

Среднекачественные духовные камни, хотя и редки, но для такой крупной секты, как Юйшуй, их можно отсыпать в несколько ху без малейшего сожаления. Тем более что ценность истинного господина с Золотым ядром не поддается оценке, и возможность обменять духовные камни на уровень мастерства — это поистине несбыточная мечта.

Именно из-за этой невероятности ни одна из крупных или мелких сект не осмелилась сделать первый шаг. Первым, кто вошел в секту Юйшуй, чтобы обменять духовные камни на возможность, стал глава так называемой «Первой секты Поднебесной» Юн Ляньинь, чья репутация казалась весьма сомнительной.

Сейчас Юн Ляньинь уже обрел некоторую известность. Он прославился на испытаниях меча в лесу Ханьлинь, получил удачу в Духовной области и даже обзавелся полубессмертным артефактом, который мог стать его личным магическим инструментом.

Но он все еще был беден.

Настолько беден, что продал все собранные в Духовной области травы и заложил прежние магические инструменты, но все равно не смог собрать полный ху духовных камней для вступительного взноса, не хватило всего двух камней, и его остановили у ворот горы.

Юн Ляньинь уже подумывал, не заложить ли ему полубессмертный артефакт, но не знал, какая из сект согласится его принять.

В конце концов Ци Байшань заметил, что его остановили у ворот хранители секты.

Между ними существовала некоторая связь, ведь они вместе пережили трудности. Видя, как истинный господин с Золотым ядром может дойти до такой бедности, Ци Байшань не смог сдержать удивления и заплатил за него недостающие два среднекачественных духовных камня.

Ци Байшань повел Юн Ляньиня к старшему брату.

По правилам, старший брат Цзи сейчас не занимался сопровождением учеников в Духовную область, так как все ученики секты Юйшуй были спокойны и не требовали особого внимания. Но поскольку это был «гость», впервые пришедший с вступительным взносом, нужно было сделать так, чтобы он чувствовал себя уверенно, поэтому его привели к Цзи Чжайсину.

Хотя Юн Ляньинь и питал в душе некоторую надежду, он не ожидал, что действительно снова встретится с Цзи Чжайсином.

Тот находился на тренировочной площадке, видимо, только что закончил тренировку с мечом. Его черные волосы были слегка собраны, открывая белую и нежную шею, а тонкая одежда подчеркивала стройную фигуру.

Меч еще не успокоился, и в глазах Цзи Чжайсина светилась острота и решительность, что странно контрастировало с его обычной мягкостью и спокойствием. Это притягивало взгляд даже больше, чем его яркая внешность.

По крайней мере для Юн Ляньиня это было так.

Возможно, то же самое чувствовал и Ци Байшань.

Цзи Чжайсин тренировался недолго или, скорее, остановился, когда увидел, что Юн Ляньинь пришел.

Накинув зеленый халат, он подошел к Юн Ляньиню и с легкой улыбкой сказал:

— Это ты.

Он все еще помнил его.

Уши Юн Ляньиня слегка покраснели, и он мысленно добавил, что это была их пятая встреча.

Ци Байшань лениво произнес:

— Старший брат Цзи, он пришел, чтобы тренироваться в Духовной области.

Цзи Чжайсин тихо кивнул, сделав шаг вперед, и сказал Юн Ляньиню:

— Я провожу тебя.

Юн Ляньинь неожиданно почувствовал разочарование. Он надеялся поговорить с Цзи Чжайсином еще немного, но, видимо, эффективность работы секты Юйшуй была слишком высокой. Его разочарование было настолько очевидным, что Цзи Чжайсин не смог сдержать улыбки и успокоил его:

— Не беспокойся слишком сильно.

Эта улыбка была поистине ослепительной.

Юн Ляньинь снова опустил голову, его взгляд сосредоточился на зеленом крае халата Цзи Чжайсина. Этот размытый зеленый цвет был похож на облака на горизонте, и в этот момент казалось, что в мире остались только они двое.

— Старший Цзи...

Юн Ляньинь вдруг очнулся, его голос был очень тихим, и он смущенно спросил:

— Почему вы открыли доступ в Духовную область для других практикующих?

Черноволодый практикующий перед ним слегка замедлил шаг.

На самом деле еще раньше глава секты Тань задавал Цзи Чжайсину тот же вопрос.

Глава секты Тань не хотел вмешиваться в дела ученика — даже если бы Цзи Чжайсин запретил всем ученикам секты Юйшуй входить в Духовную область, глава секты, который любил баловать своих учеников, вероятно, издал бы это как правило. Но сейчас Цзи Чжайсин слишком щедро одаривал всех практикующих. Хотя один ху среднекачественных духовных камней звучит внушительно, их все равно не хватит, чтобы купить снадобье, которое позволит практикующему подняться с уровня Заложения Основы до Золотого ядра, тем более что секте Юйшуй действительно не нужно так мало камней.

В то время Цзи Чжайсин просто мягко ответил:

— Это всего лишь моя идея.

— Возможно, духовная энергия мира действительно зависит от энергии, которую практикующие возвращают ему. Поэтому в Великом мире уровень мастерства практикующих очень высок, и духовная энергия там процветает. А в нашем маленьком мире... раньше иногда появлялись великие мастера на стадии Выхода души, но сейчас даже практикующие на стадии Зарождения Души не появлялись уже давно.

Глава секты Тань замолчал.

Это было то, что знали многие практикующие — мир совершенствования действительно постепенно угасал.

Появление практикующего с талантом Цзи Чжайсина было настоящим чудом, которое случается раз в тысячу лет.

— Кроме того, — Цзи Чжайсин слегка улыбнулся, — учитель, сейчас вы на пике Золотого ядра и скоро сможете разрушить ядро и зародить душу. А секта Юйшуй сейчас действительно является первой сектой, ее ученики распространились по всему миру, и сила ее на пике. Чего еще вам не хватает?

Получив такого ученика, как Цзи Чжайсин, и видя, как его сын серьезно занимается

совершенствованием, а секта под его управлением достигла пика могущества, глава секты Тань, конечно, ответил:

— Мне действительно всего хватает.

Цзи Чжайсин слегка усмехнулся. Как раз в этот момент его наставница принесла кашу из риса с лотосом, и Цзи Чжайсин, засучив рукава, налил ее своему учителю. Наставница, услышав их разговор, слегка стукнула главу секты Тань по голове, с легким раздражением сказав:

— Путь совершенствования требует «неудовлетворенности», борьбы с небом и людьми. Ты ведь глава секты, как же ты можешь быть таким бестолковым.

Глава секты Тань только тогда понял, что сбился с пути.

Цзи Чжайсин, с его длинными руками, держал миску и ложку, его профиль выглядел спокойным и мягким, совсем не похожим на великого мастера на стадии Зарождения Души. Он налил немного каши сначала наставнице, а затем учителю, и только потом сказал:

— Сейчас, когда секта Юйшуй занимает такое положение, ваши мечты сбылись. Но если в других сектах основные ученики будут на стадии Зарождения Души, старейшины — великими мастерами на стадии Выхода души, а главы сект будут на стадии Разделения Души или даже Великой Завершенности, разве вы не будете беспокоиться?

Глава секты Тань вздрогнул, услышав это.

— В Великом мире все именно так.

— Но мы всего лишь в маленьком мире, — глава секты Тань слегка вздохнул.

— И сейчас у нас есть возможность, — Цзи Чжайсин спокойно произнес, слегка раздвигая лотосовые семена в каше, — превратить маленький мир в средний.

Его амбиции начали проявляться.

Практикующие, конечно, стремятся к вершине, конкурируя за различные ресурсы совершенствования. Как и правители этого маленького мира, если бы у них была возможность вознестись в другой мир, вряд ли кто-то захотел бы остаться в мире с недостатком духовной энергии.

Но Цзи Чжайсин был другим.

С первого дня своего возвращения в маленький мир он начал планировать изменение всего мира совершенствования.

На краю неба ударила молния.

Цзи Чжайсин очнулся и с улыбкой сказал младшему брату:

— Принеси два зонта.

Черноволосый практикующий шел на шаг впереди, и Юн Ляньинь не мог разглядеть его выражение лица, видя только его кожу, похожую на нефрит, и алые губы, слегка изогнутые в улыбке:

— Я просто надеюсь, что появится больше практикующих, с которыми можно будет идти плечом к плечу.

Юн Ляньинь, видимо, о чем-то подумал, и его лицо мгновенно покраснело, что было заметно даже на его смуглой коже.

На собрании по поиску сокровищ черный практикующий снова поразил всех.

В отличие от его яркого, но еще неопытного выступления на испытаниях меча в лесу Ханьлинь, на этот раз, сражаясь с давно известным в мире совершенствования истинным господином с Золотым ядром, Юн Ляньинь не уступил ни на йоту и даже казался немного жестоким.

Одержав победу в последнем поединке, Юн Ляньинь убрал магический инструмент, небрежно повесив его на пояс. Этот изогнутый меч излучал сильную жестокость, но его лезвие не было запачкано кровью, и сейчас капли крови медленно стекали с него.

Он выглядел величественно.

Старые великие мастера совершенствования, увидев Юн Ляньиня, почувствовали сильное желание воспитать талант. Глядя на него, они могли представить, как сами смогут вырастить такого ученика, как Цзи Чжайсин. Они подошли, чтобы завязать беседу, и даже попытались дать ему советы по совершенствованию.

Когда они спросили Юн Ляньиня, как он тренируется, юноша слегка прищурился, все еще сохраняя вид человека без злого умысла, и его улыбка была искренней и горячей:

— Конечно, я тренировался в Духовной области.

Юн Ляньинь не лгал, каждое его слово было правдой.

Великие мастера замерли.

Юн Ляньинь любезно добавил:

— В ту, куда входят за один ху духовных камней.

Этот эпизод, казалось бы, прошел незаметно, но в сердцах практикующих вызвал настоящую бурю.

После Юн Ляньиня в секту Юйшуй пришли практикующие из секты Бумэн и Пути Цзинхуа.

<http://bllate.org/book/15565/1385525>